

Абстрактные имена существительные всегда употребляются в женском роде: *hilmät* 'служба', *dīnīi* 'вселенная', *būgan* 'буран, вьига'. Иногда встречаются имена существительные абстрактные м.р. ^I

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в современном ассирийском языке действуют особые законы отнесения заимствованных имен существительных к мужскому или женскому роду. К этим законам относятся следующие: I. Синонимия; II. Смысловая аналогия по группам; III. Конкретность и абстрактность заимствованных имен существительных.

Р.Г.Рылова

Общая характеристика грамматики сирийского
языка Ильи Тирханского (XI в.)

Выдающийся сирийский ученый Илья Тирханский, родом из Карха Джузана, жил в конце X – начале XI вв. (умер 6 мая 1049 г.).

Основные факты жизни и творчества Ильи Тирханского известны благодаря сведениям, сохранившимся в сочинениях арабских писателей Мари ибн Сулеймана, Амра Ибн Матты и Слибы Ибн Иоханны.

О нем упоминает в своей церковной истории сирийский писатель XIII в. Бар Эбрей, а список его трудов нашел место в каталоге книг сирийских авторов Абдишо бар Берихи.

Источники называют Илью Тирханского выдающимся ученым своего времени, но труды его освещены в них очень

^I Ibid., s. 130, § 65.

скудно. Исполнение обязанностей патриарха, т.е. широкая политическая, светская и церковная деятельность, богословие и приведение в порядок дел церкви, грамматические трактаты, связанные с изучением и ознакомлением с арамейским, греческим, арабским языками, греческая философия — круг дел и занятий, в которых прошла жизнь Ильи Тирханского. Они свидетельствуют об энциклопедизме его знаний и интересов, поставившем его в первый ряд ученых своего времени.

Из грамматических трактатов до нас дошли два сочинения Ильи Тирханского.

Одно из них посвящено диакритическим точкам и знакам препинания, а другое представляет грамматику сирийского языка, которая имеет для нас особый интерес.

Изучение истории развития сирийской грамматической науки в большой степени осложняется тем, что самые ранние сирийские грамматики не сохранились до нашего времени совсем или же сохранились только частично.

Имена первых сирийских грамматиков известны нам, главным образом, по сообщениям более поздних авторов, а с их трудами мы можем познакомиться преимущественно по отдельным выдержкам и цитатам, приведенным последующими грамматиками.

Древнейшие грамматические сочинения сирийцев VI—IX вв. Иосифа Хузайи, Рамшо, Анан-ишо, Иакова Эдесского, Ишо бар Юна, Хонейна ибн Исхака и других посвящены, главным образом, вопросам акцентуации и пунктуации, правилам произношения и чтения.

Значительная часть деятельности грамматиков VI—VII вв. была связана с переводом и переложением грамматики греческого языка Дионисия Фракийского, которую они всесторонне изучали и широко использовали в своих трудах.

Грамматика Ильи Тирханского совершенно отлична от известных и дошедших до нас работ предшествующих авторов. До нее мы не располагаем произведениями, посвященными изложению всех вопросов грамматической системы сирийского языка.

Изучение грамматики Ильи Тирханского наталкивает нас на мысль, что это объясняется не только тем, что они не сохранились до наших дней и мы не получили от них сведений из более поздних сочинений.

По-видимому, у сирийцев на самом деле не существовало всеобъемлющего труда по вопросам грамматики. В предисловии и в тексте грамматики Ильи Тирханский высказывает свои соображения относительно истории развития сирийской грамматики и как бы подводит итоги предшествующего изучения сирийского языка.

Он пишет: "Обычно этот язык считается исключительно бедным и незначительным по [количеству] правил, которые ограничиваются объяснением знаков языка. Я ж, если ты будешь судить по работе, осветил силу, скрытую в нем, и написал книгу. И я предоставляю любителям истины, которые существуют ныне и войдут в этот скоропреходящий мир в будущем, рассеянные и распыленные мысли, которые я соединил и собрал в одно, с тем, чтобы мы со всей полнотой могли судить о правилах сирийского языка, об удареении его имен и глаголов, которые даны с древнейших времен. Обдуманно и последовательно добивались и добиваются знания категорий своего языка как древние, так и современные ученые".

В тексте грамматики встречаются ссылки на труды Иакова Эдесского, Хунайна Ибн Исхака, на традиционное употребление того или иного чтения и написания.

В ХУШ главе Ильи Тирханский рассказывает о том, что труды по грамматике сирийского языка до него не имели "законченного характера", так как каждый из грамматиков сосредоточивался на каком-либо одном вопросе, "спускал", не упоминая о других. Вследствие этого все вопросы грамматики не были "соединены в одну ткань" и грамматика сирийского языка не имела законченного, завершеного характера, или, как он пишет буквально "продолжительности".

Далее, в этой же главе, он упоминает имена известных

сирийских грамматиков и рассказывает кратко о вкладе каждого из них в развитие сирийской грамматики.

Кратко говоря, Илья Тирханский отмечает, что:

1) грамматика сирийского языка разрабатывалась с древнейших времен; 2) на основе глубокого и всестороннего изучения языка еще древними учеными были установлены правила по всем вопросам грамматической системы; 3) благодаря тому, что усилия предшествующих грамматиков были направлены на разработку отдельных проблем грамматики, ко времени Ильи Тирханского не существовало грамматического сочинения, которое содержало бы полный свод всех правил грамматики сирийского языка.

По-видимому, Илья Тирханский объяснял такое состояние грамматической науки сирийцев отчасти тем, что они неправильно понимали значение грамматики.

Характер произведений первых сирийских грамматиков позволяет предположить, что в их трудах бытовало первоначальное значение этого термина, восходящее еще к греческой традиции, где изучение грамматики ограничивалось обучением чтению и произношению, что и называлось грамматикой, от слова *ḡrāma* — буква.

Поэтому в предисловии Илья Тирханский дает следующее определение грамматики: "грамматика является, кратко [говоря], наукой об изменениях имен, глаголов и фразовых членов какого-нибудь одного языка или [наукой об изменениях], касающихся многих языков, т.е. наукой о правилах различных изменений имен, глаголов и фразовых членов, обозначающих "понятия, скрытые в душе человека".

Основное значение этого определения заключается в том, что Илья Тирханский расширяет предмет грамматики, включая в ее содержание морфологию и синтаксис, выделяя на первый план эти разделы, а не проблемы акцентуации и пунктуации, которые составляли основное содержание работ предшествующих ему сирийских грамматиков.

Такое понимание грамматики знаменует качественно но-

вый этап в развитии сирийской грамматической науки, который открывает собою грамматика Ильи Тирханского.

Другое важное отличие этого труда от предшествующих заключается в том, что ее автор — первый сирийский грамматик, который поставил себе целью изложить грамматику сирийского языка по арабскому образцу. Но, начиная новое для сирийской грамматики направление следовать арабскому языку, он не стремился перевернуть все основы сирийской грамматики, а опирался на достижения предыдущих поколений сирийских грамматиков, себе он приписывает роль только собирателя правил, которые известны издавна, но не были связаны и последовательно изложены.

Содержание его грамматики глубоко связано с сирийской грамматической традицией.

В разделе "буквы и звуки" много внимания Ильи Тирханский уделял объяснению произношения Исходя из их различного произношения он пытался привести в соответствие количество букв и звуков в сирийском языке, отображая традиционную проблему сирийской грамматики.

Уже первые сирийские грамматики задумывались над усовершенствованием сирийского алфавита таким образом, чтобы каждый звук обозначался отдельной буквой, или, если буква имеет несколько произношений, т.е. звуков, чтобы она имела различительные знаки для каждого произношения. В грамматике Ильи Тирханского применяется в основном несторианская система обозначения знаков гласных, которая первоначально имела фонетическое значение только относительно. У Ильи Тирханского грамматическая направленность первоначальной пунктуации чувствуется особенно ярко.

Это еще раз подтверждает связь его грамматики с древнейшими слоями сирийской грамматической традиции.

Даже заранее задавшись целью возможно больше "следовать арабскому языку", богатому "искусством грамматики", и несмотря на большое значение, которое он придавал

произведениям Аристотеля в изучении языка, о чем он пишет в предисловии, он проводит в своей грамматике деление на семь частей речи, а не на три.

Части речи Илья Тирханский определяет с точки зрения их роли в предложении.

"Основа предложения, — пишет он, — две части речи: имя и глагол. Имя как [носитель] рода, субъекта, материи или сущности, глагол как различие и форма. Остальные [части речи] получают содержание и название от имени и глагола, существуют как их свойства и случайности, что определяется из того, как они называются [например]: **مَلِكٌ** местоимение, [что буквально значит: "вместо имени"]. Они не имеют собственного существования, а состоят при субъекте в качестве [побочных обстоятельств]".

Основным грамматическим явлением, пронизывающим всю систему сирийского имени, Илья Тирханский считает усечение имен в арабском языке, которое обозначается термином

الترخيم

الترخيم, усечение имен, в арабском языке соответствует некоторым именам в звательной форме и существует для образования облегченной формы, например,

يا فاطمة вместо **يا فاطمة**. Частное правило арабской грамматики Илья Тирханский применил для истолкования образования трех состояний имени в сирийском языке: определенного, неопределенного, сопряженного и образования единственного и множественного числа.

У Илья Тирханского имя в неопределенном и определенном состояниях — две параллельные формы имени, не имеющие какого-либо грамматического значения. И это вполне понятно.

Еще задолго до Илья Тирханского форма имени в неопределенном состоянии стала употребляться очень редко, а определенный член **ā** в имени в определенном состоянии потерял свое значение определенности.

Поскольку грамматическое значение неопределенного

состояния потерялось, Илья Тирханский объясняет существование этой формы имени тем, что она более упрощенная и облегченная, легче и удобнее для произношения. Так как каждое имя в сирийском языке по форме стоит в одном из трех состояний, в единственном или во множественном числе, то явление усечения имен Илья Тирханский считает одним из основных особенностей имени, которое присуще каждому имени.

Он выделяет также два рода имен в сирийском языке: мужской и женский, но отмечает их не с точки зрения грамматических форм имен мужского и женского рода, а с точки зрения предметного значения, акцентируя внимание на согласовании родов в предложении.

В грамматике Ильи Тирханского имеются также некоторые сведения о местоимениях, прилагательных и частицах. Очень полно освещен раздел глагола. Особенности его спряжения даны по классам глаголов.

В классе сильных, или правильных, глаголов он выделяет группу глаголов с гортанными и $\dot{\text{c}}$, благодаря некоторым особенностям их спряжения, затем даны все классы неправильных глаголов, за исключением глаголов со средним c по-видимому, потому, что их спряжение несложно и мало отличается от спряжения сильного глагола.

Илья Тирханский выделяет в самостоятельные группы глаголы с двумя слабыми коренными, четырехбуквенные, хотя и не приводит исчерпывающих сведений о них.

Неправильные глаголы с неустойчивым спряжением в зависимости от состава корневых букв он относит к различным группам, например, глагол $\text{c} \text{d} \text{c}$ то относит к группе глаголов с первым c , то к группе глаголов с третьим c .

Почти для всех групп глаголов в грамматике приводятся формы 3 лица мужского рода множественного числа с присоединением объектных суффиксов.

Илья Тирханский совершенно четко и ясно указывает

3 времени: настоящее - ܩܘܪܝܢܐ , прошедшее - ܩܘܪܝܢܐܐܘܪܝܢܐ , будущее $\text{ܩܘܪܝܢܐܐܘܪܝܢܐܐܘܪܝܢܐ}$.

Настоящее время, по его мнению, выражается формами причастия действительного залога с присоединением личных местоимений, будущее время - формами имперфекта, а прошедшее время - формами перфекта.

Термины, обозначающие настоящее, прошедшее и будущее время встречаются еще у Иакова Эдесского, у современника Илья Тирханского - Илья бар Собхи и у более поздних грамматиков Иоанна бар Зоби и бар Эбрея.

Из древнейших сирийских грамматиков вопрос о временах освещается Ильей Тирханским наиболее полно и представляет большой интерес.

Илья Тирханский отличает в глаголах два рода - мужской и женский, два числа - единственное и множественное, три лица - первое, второе и третье, называет два наклонения - изъявительное и повелительное. Значение их обычное. Так как в 3 лице мужского и женского рода множественного числа повелительное наклонение одинаково по форме с изъявительным, он предлагает глаголам в повелительном наклонении присоединять объектные суффиксы в их второй, удлиненной форме.

Спряжение глаголов всех классов Илья Тирханский дает во всех породах, кроме ettafal , и объясняет особенности их спряжения в каждой породе.

Признаки, определяющие породу и образующие ее, именно префиксы или превербы, Илья Тирханский объединяет в группу букв ܕܘܟܐ и называет их активными.

Говоря о породе глагола, он называет ее формой.

Вся система сирийского глагола изложена Ильей Тирханским соответственно сирийской грамматической традиции, но явление усечения, которое он считает характерным для имени, присуще также и глаголу.

Усечение глагола он обозначает термином $\text{ܩܘܪܝܢܐܐܘܪܝܢܐܐܘܪܝܢܐܐܘܪܝܢܐ}$ и считает его соответствующим арабскому термину الجزم .

Древние арабские грамматики обозначали этим термином "опущение конечной гласной, выражающее в глаголах несовершенного времени долженствовательное наклонение", т.е. то, что в современной арабской грамматике называется условным наклонением, которое образуется из сослагательного наклонения заменой окончания ـا - окончанием ـي .

Илья Тирханский воспринял это безгласие, сукун, для удобства глаголов при усечении, легкости, краткости, для избежания затруднений в произношении и называет термином كسر الحرف все процессы, которым подвергается сирийский глагол при спряжении, образовании несовершенного времени, повелительного наклонения, при присоединении к причастиям действительного залога личных местоимений, при особенностях спряжения неправильных глаголов.

Таким образом, понятия كسر الحرف и ترخيم Илья Тирханский постарался углубить и расширить на материале сирийского языка.

А. Меркс, автор монографии по истории сирийской грамматики, который дал первую краткую характеристику грамматики Илья Тирханского, видит в этом невероятную путаницу и неоправданную ничем смелость при изложении грамматики.

Мы считаем, что это вызвано стремлением Илья Тирханского подчинить сирийскую грамматику определенной системе.

Кроме того, нельзя забывать о том, что его труд создавался в эпоху упадка изучения и употребления сирийского языка.

В повседневной и культурной жизни сирийцы все больше стали прибегать к арабскому языку, который многие из них уже знали лучше, чем сирийский. Может быть, попытка Илья Тирханского изложить грамматическую систему сирийского языка с позиций арабской грамматики была продиктована желанием сделать сирийскую грамматику более доступной широким массам.

Помимо объяснения грамматических форм имени и глагола с точки зрения явления усечения Илья Тирханский сопоставляет отдельные грамматические категории в сирийском языке с арабскими и приводит арабские термины, идентичные, по его мнению, сирийским.

В 14 главах из 30 есть указания на параллели с арабской грамматикой или краткие упоминания категорий, собственных, по его мнению, и арабскому и сирийскому языкам.

Меркс пренебрежительно относится и к этим сопоставлениям, считая, что Илья Тирханский называет в большинстве случаев такие арабские грамматические категории, которых нет в сирийском языке.

В XI в. и в арабском, и в сирийском языках существовала уже такая развитая грамматическая система, что абсолютной идентификации грамматических понятий этих двух разных языков нельзя ожидать.

Илья Тирханский, сопоставляя термины, значение сирийского термина раскрывает только на материале сирийского языка. Подобное сопоставление, по нашему мнению, имело и положительные результаты. Например, благодаря сопоставлению арабского термина *جملة* - "предложение", с сирийскими терминами *ܩܝܘܡܐ*, *ܩܝܘܡܐ*, *ܩܝܘܡܐ*, *ܩܝܘܡܐ*, Илья Тирханский выделяет 5 видов предложения в сирийском языке. Также отчасти результатом его работы по сравнению арабского и сирийского языка с терминологической стороны явилось его определение грамматики. Илья Тирханский слил воедино термины, обозначающие отдельные части грамматических исследований арабов, и называл это одним термином "грамматика" и т.д.

По мнению Меркса грамматика Ильи Тирханского заслуживает внимания только как первый опыт сравнения сирийского языка с арабским, как первая грамматика сирийского языка, написанная под влиянием арабской грамматической системы.

Значение ее несравненно шире и глубже. Труд Ильи

Тирханского — древнейшая грамматика, в которой грамматическая система сирийского языка впервые изложена в полном виде. Она донесла до нас не только результат работы поколений сирийских грамматиков, но и важные сведения о многих из них, осветив древнейшие этапы истории развития сирийской грамматической науки.

И. Ш. Шифман

Социальная терминология в языке пальмирских
надписей

Язык пальмирских надписей, принадлежащий, как известно, к арамейской диалектной группе, уже неоднократно подвергался тщательному исследованию, основные выводы которого суммированы в обобщающих трудах Ж. Кантино¹ и Ф. Розенталя². Основным выводом, полученным в ходе этого исследования, заключается в том, что язык пальмирских надписей — это прямой потомок "имперского арамейского", употреблявшегося ахеменидской канцелярией в деловой документации. При этом обычно предполагается, что использование в надписях и иных официальных материалах арамейского языка служило для властей и населения Пальмиры одним из способов подчеркнуть свою автономию, свою, скорее мнимую, нежели реальную, политическую самостоятель-

1 J. Cantineau, *Grammaire du Palmyrénien épigraphique*, Le Caire, 1935.

2 F. Rosenthal, *Die Sprache der Palmyrenischen Inschriften*, Leipzig, 1936.